

Но он действительно никогда прежде не видел, как рожают женщины.

Чжоу Жун наспех распорядился связать Фэн Вэньтаю вместе с его незадачливыми телохранителями и запереть в подсобке, а затем, потирая руки, направился в общежитие. Там царил хаос: несколько женщин постарше столпились вокруг кровати, а Ван Вэнь, растрепанная и бледная, издавала тихие стоны.

— Она что, не кричит? — в глазах Чжоу Жуна читалось полное недоумение. — Разве тебе не нужны кипяток, ножницы, чистые простыни? Разве ты не должен кричать ей: «Тужься!»?

Доктор Чжэн раздраженно фыркнул:

— Пересмотрели вы сериалов, командир Чжоу. Тридцать две недели, преждевременные роды, ситуация критическая! Живо, пусть кто-нибудь вскипятит воду, простерилизует марлю, обеспечьте свет, поддерживайте температуру в комнате... Скорее, бегите! У нее уже начались схватки!

— ... — Чжоу Жун смущенно пробормотал:

— Действительно, кроме «Да Чжай Мэнь» ничего не смотрел.

Он принялся раздавать команды: готовить вещи, кипятить воду, притащить обогреватель и дизельный генератор. Доктор Чжэн не был специалистом в акушерстве и многие процедуры проводил неуверенно, поэтому женщины наперебой делились собственным опытом родов, подбадривали Ван Вэнь и даже устроили в кухне импровизированный очаг, чтобы приготовить для нее горячий бульон.

Все выжившие были на ногах. Даже мужчины, стоявшие в ночном карауле, ждали новостей, с тревогой перешептываясь, словно новая жизнь, готовая появиться в эту зимнюю ночь, несла в себе искру какой-то далекой и призрачной надежды.

— Получится, все получится! — доктор Чжэн, обливаясь потом, свободной рукой направлял остальных. — Ярче свет, не гасите лампы!

Чжоу Жун бесшумно отступил из толпы, огляделся и нахмурился:

— Где Сы Сяонань?

Го Вэйсян, внезапно ставший «отцом» поневоле и обзаведшийся неизвестно откуда взявшимся «сыном», стоял в коридоре, приподнявшись на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь. Он небрежно ответил:

— Должно быть, вернулся в свою комнату.

— Схожу проверю, — бросил Чжоу Жун и выбрался из толпы.

.

— Сы Сяонань?

Дверь в комнату была плотно закрыта. Чжоу Жун постучал:

— Товарищ Сяо Сы?

Изнутри не ответили.

У Чжоу Жуна были ключи от всех комнат, поэтому, помедлив пару секунд, он отпер замок и вошел.

Сы Сяонань лежал на боку на кровати. Лунный свет струился в окно, заливая его спину бледным, холодным сиянием.

Он спал.

Из-за выбранной позы его голова была слегка наклонена вперед, длинная изящная шея скрывалась за воротником рубашки, а глубокая линия поясницы создавала изящный полукруг тени.

Эта тень выглядела невероятно притягательно и двусмысленно, взгляд невольно скользил вниз по изгибам тела, но все скрывалось под одеялом.

Чжоу Жун замер у кровати. Спустя долгое время он, словно под действием чар, поднял руку, но тут же замер в воздухе.

Стоило опустить ладонь всего на пару дюймов, и его пальцы коснулись бы самой узкой части поясницы, ощутив сквозь тонкую ткань рубашки жар, исходящий из глубины тени.

— ...М-м... — вдруг Сы Сяонань пошевелился, словно ему было не по себе, и потерся щекой о простыню.

Он глубже зарылся в подушку. При этом движении его лицо, покрасневшее от жара, попало в полосу лунного света. Чжоу Жун остолбенел: брови парня были сдвинуты, на кончике носа выступили капельки пота.

— ...Хмм...

Сы Сяонань выдохнул, и в конце этого звука послышалась тревожная дрожь, словно он был заперт в путанном, болезненном сне. Он перевернулся, шея выгнулась, открыв четкие линии ключиц, а воротник сбился.

Чжоу Жун невольно опустил взгляд и заметил, что кожа парня покрылась красноватым налетом. Он коснулся его лба — кожа горела.

Лихорадка?

— Сы Сяонань? — негромко позвал Чжоу Жун.

— ...

У Чжоу Жуна перехватило дыхание, кадык судорожно дернулся, словно он пытался подавить внезапный прилив желания. Он взял Сы Сяонаня за плечи, приподнял и легонько похлопал по щекам:

— Проснись! Ты заболел, вставай, нужно выпить лекарство!

Но Сы Сяонань, обычно отличавшийся чутким сном, пребывал в забытии. Лишь спустя время он мутно открыл глаза, но тут же снова их закрыл.

— Сы Сяонань?

— Уходи...

Чжоу Жун прильнул к его губам, но Сы Сяонань начал отбиваться, прохрипев:

— Убирайся...!

Его движения оказались неожиданно резкими — он вырвался из рук Чжоу Жуна и, завернувшись в одеяло, сжался в комок.

От борьбы подол рубашки задрался, обнажив полоску кожи на спине, где отчетливо выступали позвонки. Чжоу Жун едва мог смотреть на это зрелище. Закрыв глаза, он глубоко вздохнул, заставляя себя произнести строгим тоном:

— Что за капризы! Живо вставай!

— ...Уходи!

Чжоу Жун схватил его за пылающие плечи, вынуждая повернуться лицом к себе, и внезапно заметил нечто странное.

Губы Сы Сяонаня, которые он всегда привычно держал плотно сжатыми, теперь были ярко-красными, почти влажными. Между зубами вырывалось прерывистое, хриплое дыхание, напоминавшее стон.

Чжоу Жуна внезапно осенило.

Те редкие Беты, что обладали повышенной чувствительностью к феромонам, при сильном воздействии А/О-феромонов могли кратковременно впадать в состояние, подобное течке. Обычно это проходило само: если рядом не было внешних раздражителей, стоило побыть в покое, и симптомы утихали.

Сы Сяонань был до такой степени напуган воздействием Альфа-феромонов, что если это действительно была «ложная течка»...

Дыхание Чжоу Жуна стало тяжелым, сердце гулко колотилось в груди. Он даже не заметил, как пальцы, сжимавшие плечи Сы Сяонаня, впились в кожу — если бы он сейчас приподнял рубашку, наверняка увидел бы багровые следы.

Ткань рубашки почти ничего не скрывала: в стремительно нарастающем жаре она переставала служить хоть какой-то преградой.

— Ну что? — хрипло спросил Чжоу Жун. — Такой взрослый, чего стесняешься?

Он поднял руку, намереваясь коснуться потного лба, но Сы Сяонань резко перехватил его запястье.

Чжоу Жун смотрел в его покрасневшие глаза. Сы Сяонань, встретившись с ним взглядом, молчал.

Спустя мгновение Чжоу Жун не выдержал. Наклонившись совсем близко, почти касаясь губами уха, он прошептал:

— Чего ты хочешь? Ну, скажи брату.

Сы Сяонань продолжал крепко держать его за руку, не отпуская, но и не отталкивая.

Если присмотреться, челюсти парня были сжаты до боли — он изо всех сил старался сдерживаться.

Чжоу Жун понимал: сейчас нужно уйти. Если бы он не вошел, ложная течка прошла бы во сне, и наутро Сы Сяонань даже не вспомнил бы, что с ним происходило.

Но теперь он был здесь.

Более концентрированные и агрессивные, чем у обычных Альф, феромоны продолжали воздействовать на Сы Сяонаня, подталкивая его, уже балансирующего на краю пропасти, к падению.

Чжоу Жун, стоявший на коленях у кровати, дернулся — камуфляжные штаны стали слишком тесными. Его голос звучал как низкий рокот:

— Хочешь, чтобы я ушел?

Сы Сяонань приоткрыл губы, влажные от дыхания, но так и не ответил.

Чжоу Жун смотрел ему в глаза и едва заметно улыбнулся:

— Ну? Сы Сяонань?

Сы Сяонань, дрожа под его хваткой, вдруг словно сломался — пальцы, сжимавшие запястье Чжоу Жуна, ослабли.

— Командир Жун! — за дверью послышался топот, а затем раздался крик Го Вэйсяна из коридора:

— Командир Жун, вы здесь? Беда!

Чжоу Жун резко обернулся:

— Что случилось?

— Где вы?! Случилось ужасное!

Го Вэйсян, тяжело дыша, проговорил дрожащим голосом:

— Фэн Вэньтай угнал микроавтобус, протаранил ограждение и сейчас пытается прорваться на север!

Чжоу Жун нахмурился, и через полсекунды отрезал:

— Понял.

Не обращая внимания на слабое сопротивление, он подхватил Сы Сяонаня на руки, отнес в ванную и, усадив на пол, включил душ. Ледяная вода зимней ночью ударила парню прямо в лицо.

— М-м... М-м!

Сы Сяонань, разумеется, сопротивлялся. Борьба длилась секунд десять, пока он наконец не отбил душевую лейку и не рявкнул:

— Вали отсюда!

Он был весь мокрый, кожа блестела от ледяных капель, а в глазах полыхал огонь — гнев.

Чжоу Жун поспешно поднял руки:

— Прости.

<http://bllate.org/book/18107/1738894>